

Забрать к себе в гнездо

Золотой дракон говорил так легко, словно речь шла не о наследии драконьего клана, способном вызвать фурор во всем мире, а о капусте с рыночного прилавка.

Бо Цюаньи, которому внезапно доверили решать судьбу этой «капусты»: «...»

Он поджал губы и все же попытался серьезно вразумить Золотого дракона:

— Наследие — это не шутка, ты должен быть осторожен.

Нужно хотя бы проверить их характер. Тех, у кого дурная репутация, кто любит получать все даром и волочиться за женщинами, точно выбирать нельзя!

Выражение лица Бо Цюаньи было серьезным, и он искренне верил, что обсуждает с Золотым драконом важный вопрос.

Но тот в это время лишь умилялся, глядя на его надутые щечки.

Какое там наследие, все его мысли были заняты этим прекрасным птенцом фэнхуана.

Будь у него хвост, он бы сейчас всю им вилял от восторга.

«Какой милый...»

«Даже когда злится, он такой милый...»

«Забрать бы его к себе в гнездо».

Взгляд Золотого дракона стал хищным.

Проклятая страсть к коллекционированию снова проснулась.

Бо Цюаньи не заметил коварных мыслей Золотого дракона. Не получив ответа, он с любопытством склонил голову и посмотрел на мужчину.

Золотой дракон не сдержался и ущипнул его за мягкую белую щеку.

Но он помнил, что птенец фэнхуана брезглив, поэтому ущипнул лишь раз и тут же отдернул руку, боясь рассердить его.

А Бо Цзюань: «...»

Действия мужчины были слишком откровенными, чтобы их можно было проигнорировать.

Бо Цзюань с досадой потер ущипнутое место. У него была тонкая кожа, и от гнева на его щеках появлялся легкий румянец, словно у девушки, нанесшей макияж.

— Говори по-человечески, не распускай руки!

— Слышал? — словно боясь, что Золотой дракон не расслышал, Бо Цзюань шлепнул его по груди.

— Хорошо, хорошо, — согласился Золотой дракон, а сам был очень доволен.

Он был бы рад, если бы Бо Цзюань ударил его еще пару раз.

У него была толстая шкура, и удары маленького фэнхуана были ему не страшны.

Он больше беспокоился, не ушиб ли тот руку.

Но, видя, что юноша насторожился, Золотой дракон с сожалением отказался от идеи проверить руку птенца.

Что же до наследия, которое так волновало Бо Цзюань, Золотой дракон все же ответил.

— Я уже мертв.

И что с того?

Бо Цзюань молчал, но его лицо говорило само за себя.

Золотой дракон не стал ходить вокруг да около. Он усмехнулся, и его мужественные брови взлетели вверх, придавая ему вид дерзкого бунтаря.

— Поэтому сейчас я просто делаю то, что мне нравится.

Какое-то там наследие. Драконы полагаются на собственную силу, а наследие — это лишь способ не растрчивать ресурсы зря. Если во всем полагаться на других, то такой дракон, даже достигнув высокого уровня развития, будет лишь пустышкой.

Тогда ему останется лишь надеяться, что он никогда не встретит сородичей, иначе дракон с высоким уровнем развития, но слабой силой, станет лишь пищей для других драконов.

Слабый — добыча сильного. Таков жестокий закон моря.

К тому же, это его вещь, и он может отдать ее кому захочет.

Но, видя нахмуренные брови юноши, Золотой дракон не удержался и коснулся его серебряных волос, о которых так давно мечтал.

— Но... если ты меня поцелуешь, я отдам тебе все свои сокровища.

Бо Цзюань: «???»

Он так и знал, что не стоит ничего ожидать от этого дракона.

Бо Цзюань отшлепал протянутую лапу Золотого дракона и, оставив попытки его вразумить, сосредоточился на изображении в воздухе.

Он попал сюда благодаря духу зеркала и без проблем добрался до алтаря.

А вот двоим на изображении повезло меньше.

Один попал в пруд, охраняемый демоническим зверем, а другой — в пещеру с множеством Духовных бабочек с иллюзорной пылью.

В процессе Бо Цзюань заметил, что один из них ему знаком.

Кажется, это был тот самый странный человек, которого он встретил у озера.

Цинь Сюаньюань сражался со злобным цзяо. Он не знал, что за каждым его движением, благодаря магии Золотого дракона, наблюдает юноша, с которым он недавно встретился.

Этот злобный цзяо изначально был простой змеей из пруда, но, впитав драконью ауру, со временем превратился в цзяо и сделал окрестности своей охотничьей территорией.

Как только Цинь Сюаньюань ступил сюда, он стал его целью.

«Какая легкая добыча».

Злобный цзяо радовался, считая Цинь Сюаньюаня своей жертвой, не зная, что тот сам пришел за ним.

В прошлой жизни Цинь Сюаньюань, спасаясь бегством, тоже попал в этот пруд.

Но тогда у злобного цзяо уже выросли рога, и он был гораздо сильнее.

Цинь Сюаньюань едва не погиб, прежде чем смог убить его.

В этой жизни он не собирался так рисковать.

Но после встречи с тем юношей, он, в качестве извинения, отдал ему Драконий кристалл. А до этого, чтобы расплатиться с кланом Цинь, он отдал Цинь Хэ все свои сбережения.

Можно сказать, что сейчас у Цинь Сюаньюаня не было ничего, кроме меча, выкованного городским кузнецом.

Ему срочно нужно было заработать.

И злобный цзяо был его целью.

Как царь пруда на протяжении сотен лет, злобный цзяо был настоящим сокровищем. Его шкуру и кости можно было дорого продать. И что самое важное, Цинь Сюаньюань уже убивал его однажды и прекрасно знал все его слабые места.

Свет меча пронзил защитную чешую и нашел то единственное уязвимое место.

Падая, злобный цзяо так и не понял, как человек на стадии Создания Основы смог его убить.

Кровь окрасила воду в красный цвет. Юноша в черном взмахнул мечом, стряхивая с него капли крови.

Он вышел на берег. Мокрая одежда облепила его тело, подчеркивая рельефные мышцы.

Увидев это, Золотой дракон инстинктивно заслонил Бо Цюанья.

«Что за дела?!»

«Средь бела дня разгуливает без одежды! Бесстыдник!»

«А что если он развратит моего маленького фэнхуана?»

Золотой дракон был крайне недоволен. Видя, что Бо Цзюаньши не отрывает взгляда от этого человека, он почувствовал укол ревности.

— Хмф, мои мышцы гораздо лучше, они закалены в битвах! Не то что у этих слабаков. К тому же, он прячет свое лицо и даже с маленьким цзяо возится так долго. Видно, что силой не блещет.

Чтобы отвлечь юношу, Золотой дракон изо всех сил ругал своего потомка.

Бо Цзюаньши не обращал на него внимания и перевел взгляд на другого человека на изображении.

По сравнению с Цинь Сюаньюанем, Цинь Юаню не везло по-крупному.

Он попал в пещеру — гнездо Духовных бабочек с иллюзорной пылью.

Сейчас у них был брачный период, и и самцы, и самки были особенно агрессивны.

Появление Цинь Юаня взбесило их.

Бабочки тучей набросились на него и быстро окружили.

Видя это, система была вынуждена снова вмешаться и вытащить его из ловушки.

Но в названии бабочек не зря было слово «иллюзорная». Их пыльца вызывала галлюцинации.

Едва выбравшись, Цинь Юань впал в транс.

Он то кричал: «Моя судьба в моих руках, а не в руках небес!», «Не смей унижать юношу в бедности!», «Если никто не поможет мне достичь вершин, я сам проложу себе путь сквозь снега!», то вдруг начинал похотливо хихикать: «Хе-хе, Ин'эр... моя Ин'эр... иди ко мне, я обещаю, ты не пожалеешь!»

Система не выдержала этого бреда и громко закричала:

— Очнись! Цинь Юань! Это все иллюзии!

Но Цинь Юань, погруженный в свои сладкие грезы, не хотел просыпаться.

Он не обращал внимания на предупреждения системы, а когда та стала слишком настойчивой, просто закричал:

— Я дитя Небесной Судьбы, не лезь не в свое дело!

Именно эта фраза заставила Бо Цзюаньши, наблюдавшего за происходящим, измениться в лице.

Дитя Небесной Судьбы. Он помнил, что в книге «Путь меча к свободе» главный герой именно так представлялся. Он называл себя дитем Небесной Судьбы, избранником небес, призванным спасти мир.

И ведь многие верили и следовали за ним.

Для Бо Цзюаньши это звучало как насмешка.

Так это и есть тот Цинь Сюаньюань?

Он с отвращением смотрел на неменяемого Цинь Юаня.

И что в нем такого, чтобы быть главным героем?

К счастью, он уже расторг помолвку. Иначе, глядя на такое лицо каждый день, его бы просто тошнило.

Золотой дракон внимательно следил за юношей на своей руке. Увидев его неприязнь, он сузил глаза:

— Маленькому фэнхуану он не нравится?

— Я его ненавижу.

Впервые Бо Цзюаньши так открыто выразил свою неприязнь.

Раньше, даже если ему кто-то не нравился, он просто игнорировал его. Но сейчас, вспомнив будущее, увиденное в Зеркале Небесного Прозрения, он не хотел сдерживаться.

— Хорошо, раз он тебе не нравится, я его не выберу.

Золотой дракон не стал спрашивать о причинах. Маленькому фэнхуану не нравится, значит, он не выберет Цинь Юаня.

Одно слово Бо Цзюаньши решило судьбу наследия.

Золотой дракон выбросил все еще пребывавшего в своих мечтах Цинь Юаня из леса и одним движением пальца перенес сюда Цинь Сюаньюаня.

Увидев Бо Цзюаньши и Золотого дракона, Цинь Сюаньюань на мгновение замер.

Но все же он первым поклонился как младший:

— Приветствую, предок.

Золотой дракон надменно кивнул. Он сначала посмотрел на Бо Цзюаньши и, убедившись, что с тем все в порядке, повернулся к Цинь Сюаньюаню.

И тут же заметил неладное.

<http://bllate.org/book/16979/1586709>